

РАЗВОРОТ

МОНОПОЛИЗМ

Дмитрий Махонин: Прозрачности принятия тарифных решений нет

Руководитель Управления регулирования топливно-энергетического комплекса ФАС России — о причинах низкого уровня газификации и проблемах тарифов

ТАТЬЯНА ВЛАСЕНКО

Пермский край значительно отстает по темпам газификации от регионов-конкурентов. По словам начальника Управления антимонопольного и тарифного регулирования топливно-энергетического комплекса ФАС России, причина здесь не только в том, что край имеет большие долги перед газовиками, но и в работе органов власти. Есть много вопросов у ведомства и к системе формирования тарифов на энергоносители, и ФАС намерена усиливать своё влияние на тарифную политику. Об этом в интервью «Новому компаньону» рассказал Дмитрий Махонин.

— Дмитрий Николаевич, весь год антимонопольное ведомство вело очень активную работу в Пермском крае. Можно ли подвести её итоги?

— Активность наблюдалась на самом деле не только в этот период. Все последние годы мы обращаем особое внимание на Пермский край, поскольку регион является для меня родным. А проблем у него много.

К сожалению, сравнивая Прикамье с другими регионами, мы видим отставание по тем или иным параметрам. Те инициативы и проекты, которые могли быть реализованы с точки зрения антимонопольного регулирования, с позиций развития рынков и доступа к инфраструктуре, в нашем регионе по тем или иным причинам не реализуются. Очень бы хотелось, чтобы 2017 год стал прорывным, чтобы мы наконец получили на региональном уровне устоявшиеся исполнительные органы, которые перестали бы заниматься политикой, проблемами, связанными с интересом к ним правоохранительных органов, и приступили бы к исполнению своих обязанностей.

— В чём конкретно выражается отставание?

— Я буду говорить о том, что связано с моей профильной деятельностью. В Федеральной антимонопольной службе я курирую рынки топливно-энергетического комплекса. Одним из них является рынок газоснабжения. Вопросы, связанные с регулированием цены на газ, с подключением к газораспределительным сетям.

Если проводить сравнение с другими регионами, то я бы привёл в пример Тюменскую область. В последние годы эта область резко увеличила объём подключений потребителей к газораспределительной инфраструктуре как промышленных предприятий, так и частного сектора. Прирост потребле-

ния газа в регионе за последние три года составил 1,5 млрд куб. м — это более 10% потребления Пермского края. Регион ставит перед собой амбициозную задачу — довести газификацию за несколько лет до 100%.

Газификация осуществляется на основании «дорожных карт» по развитию конкуренции, когда, по сути, газопровод строится за счёт газораспределительной организации группы «Газпром» и доводится до земельного участка, а не до населённого пункта. При этом чётко работает система «единого окна», когда потребитель подключается фактически за 15 дней и практически бесплатно. Источниками финансирования строительства этих газораспределительных внутрипоселковых сетей являются, помимо собственно программы «Газпрома», специальная надбавка к тарифу газораспределительной организации, налоговые льготы на имущество плюс гарантия региона под обеспечение кредитных обязательств газораспределительной компании. И всё это работает. ФАС не оставалось ничего другого, как направить в этот регион «дорожную карту», и они её успешно реализуют.

В Пермском крае газификация не растёт, несмотря на то что по его территории проходят магистральные газопроводы и дефицита газа практически не существует. Газификация находится в районе менее 70%, но сельское население обеспечено газом на 26%. В ПФО мы на предпоследнем месте (Татарстан — 99%, Оренбургская область — 96%, в Удмуртии сельское население обеспечено на 60%). По-моему, это позор. Прикамье же располагается ниже середины рейтинга, конкурируя по этому показателю с территориями, где вообще нет газовых сетей, газовой инфраструктуры.

— Почему, на ваш взгляд, это происходит?

— Потому, что из года в год региональные власти вместо того, чтобы нагружать газораспределительные организации «Газпрома» профильной деятельностью — строительством газовой инфраструктуры (причём контролируя этот процесс, поскольку власть является акционером этих обществ, чтобы стоимость строительства километра трубопровода газа была дешевле), не делают ничего. Тюмень в несколько раз удалось снизить стоимость строительства километра газовых сетей, у нас ничего подобного не происходит. Зато на строительстве в его «теневой» части зарабатываются достаточно большие средства.

При этом субъект за свой счёт строит незэффективные газопроводы, потом доблестно размышляет, что с ними делать, потому что надо тратить бюджетные деньги на эксплуатацию либо отдавать их за бесценок профильным организациям. Судя по последней информации, Пермская городская дума не знает, что делать с такими объектами. Кто за бюджетные траты ответит? Построили за 150 млн руб., отдаём за пять. Это незэффективное хозяйствование. Строительством газопроводов должна заниматься профильная организация, а источники финансирования я уже назвал, говоря об опьте Тюмени.

Поэтому уровень газификации в крае растёт темпами не более 2–3% в год. Такими темпами мы будем ещё несколько десятков лет доводить газо-

вые сети до наших граждан и предпринимателей.

Но проблема не только в этом. Мы строим газопроводы до населённого пункта, а дальше предлагаем людям самим тянуть ветку газопровода до места потребления. Понятно, что в посёлках живут рядом с предпринимателями пенсионеры, малоимущие, многодетные семьи, и в таких условиях договориться и собрать средства на строительство внутрипоселковых сетей невозможно. Поэтому уже построенная инфраструктура не востребована, стоит незагруженной.

Что касается «единых окон», организованных газораспределительными организациями, то мы провели эксперимент. Приходили в обед, чтобы воспользоваться электронной очередью, но умное оборудование отвечало: «Абонементы закончились». И так три дня подряд. Это означает, что в нашем регионе, к сожалению, создана схема, граничащая с коррупцией, связанная с зарабатыванием денег на подключении к газораспределительным сетям.

Наша задача — заострить внимание общественности и региональных властей на том, что пора наконец что-то делать. Если мы хотим экономического роста, то без нормального доступа к инфраструктуре мы этого не добьёмся. Мы будем скатываться вниз, отставая от тех регионов, которые являются традиционными конкурентами.